

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

***Политическое проектирование в пространстве социальных
коммуникаций.***

Москва: Ленанд, 2013. С. 128-134.

Костырев А.Г. (Чернигов, Украина)

**Коммуникационная власть: социальные сети как инструменты
ноополитики**

На повестке дня современной политической теории стоит вопрос о формулировании нового вида политической власти, а именно власти коммуникационной (Communication Power). Из теории систем известно, что способ коммуникации в значительной степени определяет и весь характер системы. Развитие Интернета и, в частности, социальных сетей существенно повлияли на процесс социальной, в том числе и политической коммуникации. Социальные сети (Social Media) стали за последние годы важным фактором политической жизни во всем мире. Описывая новую модель политической коммуникации Р. Захарна обращает внимание на то, что, если во второй половине XX века для нее была характерна, в первую очередь, массовая коммуникация, то есть распространение сообщения из одного источника многочисленным получателям, то сегодня исследователи пишут о сетевой коммуникации. Сетевая стратегия – это то, как участники сети обмениваются информацией и используют ее в общих целях ¹. Базируясь на выделенных другими авторами двух тенденциях об удешевлении и убыстрении глобальной коммуникации, а также о появлении большого числа негосударственных субъектов, которые могут обладать политическим влиянием, Д. Ронфилд и Дж. Аркилла наметили и третий тренд: осознание связи между информацией и властью. Соответственно,

¹ Zaharna R.S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. 2007. № 2. - pp. 219-221.

достижение целей в этом новом информационном контексте путем формирования широких коалиций между различными государственными и негосударственными участниками ради доминирования в информационном пространстве авторы назвали ноополитикой². «Стало ясно, что этот век глобальной информации потребует более глубокого понимания того, что будет означать обладание властью и какие ресурсы будут обеспечивать власть, – подчеркивает в этой связи Дж. С. Най. Распространение информации означает, что власть получит более широкое распространение и неформальные сети подорвут монополию традиционной бюрократии. Частные лица и частные организации от корпораций и неправительственных организаций до террористов получили возможность играть непосредственную роль в мировой политике. Мировая политика больше не может быть единственной компетенцией правительств»³

С помощью социальных сетей уже сегодня наиболее развитые неправительственные организации приобретают глобальный международный характер и соединяют в себе функции традиционных НПО, политических партий и сетевых организаций. Таким образом, в условиях глобализации общественная воля, гражданские структуры фактически принимают на себя функцию «второго дыхания» по отношению к исторически мотивированным потребностям государств и именно они в состоянии обеспечить эффективную ценностную коммуникацию. Очевидно, что наличие политической коммуникации в развитой сети неправительственных организаций выступает одним из необходимых условий развития глобального гражданского общества как одной из целей ноополитики. Именно такая коммуникация, образуя кольцо обратной связи между индивидами и социальными группами, между политической системой и обществом, а также между элементами одной политической системы и между разными политическими системами, в состоянии обеспечить

² Ronfeldt David, Arquilla John. Noopolitik: A New Paradigm for Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. - pp. 352-362.

³ Най Джозеф С. Реальность виртуальной власти. // Информационный портал Project-syndicate. - 02.02.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye91/Russian>

эффективный общественный дискурс и поэтому должна служить инструментом построения нового международного информационно-коммуникационного порядка, основанного на реальной плюралистической демократии, культурно-цивилизационном многообразии и на действительно международном, а не только на межгосударственном сотрудничестве.

В то же время, будучи всего лишь инструментами, социальные сети, как и другие медиа, могут быть использованы не только в качестве эффективного средства коммуникации и, таким образом, демократизации общественных отношений как на национальном, так и на международном уровнях. Они могут быть представлены и в качестве мощного средства манипуляции общественным сознанием, превращаясь в новейшее информационное оружие. Как указывает В. Дергачев: «Становится очевидным, что не только этнонациональные и этноконфессиональные конфликты могут определять меняющуюся картину мира. Конфликт интерактивной среды Интернета с существующими статусными коммуникациями государств, политических, военных и экономических блоков может стать взрывоопасным в результате мировой сетевой информационной войны»⁴. И хотя, как отмечает К. Ширки, эти изменения не позволяют неорганизованным группам предпринимать эффективные политические действия. Они, однако, позволяют организованным группам играть по новым правилам⁵

Таким образом, именно новейшие Интернет-проекты, в частности социальные сети, создают нормы действия коммуникационной силы (Communication Power), которая определяет содержание и методы современной политики, уже называемой ноополитикой.

⁴ Дергачев В.А. Геополитика мировой кибервойны. // Вестник аналитики. - 2011, №1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/analit/010411.html>.

⁵ Shirky Clay. The Political Power of Social Media. Technology, the Public Sphere, and Political Change. // *Foreign Affairs* January/February 2011 [online]. - Access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67038/clay-shirky/the-political-power-of-social-media>.